

УДК 811.161.1

DOI 10.18413/2712-7451-2021-40-1-129-138

Репрезентация концепта «упрямство» в русской языковой картине мира (на материале фразеологических единиц)

Сюй Лили

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,
Россия, 603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, д. 37
E-mail: 1324559882@qq.com

Аннотация. Рассмотрены фразеологические средства вербализации концепта «упрямство» в русском языке. Анализ проведен в рамках лингвокультурологического и когнитивно-семантического подходов к языковым явлениям. О значимом месте концепта «упрямство» в русской национальной концептосфере свидетельствует разнообразие репрезентирующих его фразеологических и паремиологических единиц. Анализ семантических особенностей этих единиц позволяет выявить ряд когнитивных признаков исследуемого концепта: «недопущение другой возможности, отсутствие гибкости ума, слепое следование определенным моделям», «стойкость, неизменность, постоянство, твёрдость, способность не поддаться внешнему воздействию», «свойство, способное вовлечь за собой отрицательные результаты или негативные последствия» и др.

Ключевые слова: фразеологизм, упрямый человек, В.И. Даль, фразеологический словарь, пословица, когнитивный признак.

Для цитирования: Сюй Лили. 2021. Репрезентация концепта «упрямство» в русской языковой картине мира (на материале фразеологических единиц). Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 40 (1): 129–138. DOI 10.18413/2712-7451-2021-40-1-129-138

Concept "stubbornness" in the Russian language picture of the world: phraseological representation

Lili Xu

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
37 Bolshaya Pokrovskaya St, Nizhny Novgorod, 603000, Russian Federation
E-mail: 1324559882@qq.com

Abstract. This article is devoted to the study of the linguistic representation of the concept “stubbornness” in the Russian linguistic worldview. The analysis is carried out within the framework of linguacultural and cognitive-semantic approaches to the linguistic phenomenon. The diversity and richness of phraseological means of expressing the concept “stubbornness” testifies to the importance of this concept in the Russian language and culture. The results of the study show that the phraseological units objectifying the concept “stubbornness” are characterized by situationality and imagery. Analysis of their semantic features allows us to single out a number of cognitive features of the concept: "non-admission of another possibility, lack of flexibility of mind, blind adherence to certain models", "steadfastness, immutability, constancy, firmness, the ability not to succumb to external influences", "a property that can involve negative results or negative consequences", etc. In the proverbial aspect, special emphasis is placed on the negative-evaluative features of the concept “stubbornness”.

Key words: phraseological unit, stubborn person, V.I. Dal, phraseological dictionary, proverb, cognitive feature.

For citation: Xu Lili. 2021. Concept «stubbornness» in the russian language picture of the world: phraseological representation. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 40 (1): 129–138 (in Russian). DOI 10.18413/2712-7451-2021-40-1-129-138

Введение

В современной лингвистике концепт как междисциплинарное понятие, объединяющее язык, сознание и культуру, стал одним из самых популярных объектов исследования ряда антропоцентрических дисциплин, таких как лингвокультурология, психолингвистика и когнитивная лингвистика. В настоящее время в научной литературе наблюдается тенденция к анализу концептов с использованием разных методов на основе различных материалов, среди которых перспективным и плодотворным представляется изучение фразеологических и паремиологических средств репрезентации концепта.

Фразеология как самостоятельный раздел лингвистики, изучающий «устойчиво воспроизводимые сверхсловные наименования различного типа» [Телия, 1996, с. 53], занимает важное место в языковой системе. В широком понимании к числу фразеологических единиц можно отнести все устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой, не только двухсловные образования, но и устойчивые синтаксические конструкции, сложные предложения, т.е. пословицы и поговорки [Кунин, 1996, с. 31].

Фразеологизмы, пословицы и поговорки как устойчивые языковые единицы являются надёжным способом отображения разноаспектных знаний и представлений народа об окружающем мире. Исследование фразеологизмов и паремий способствует раскрытию познавательных (ментальных) особенностей и культурной специфики народа. По мнению Н.Ф. Алефиренко, во фразеологических единицах соединяются языковое и когнитивное начала. Их формирование и употребление зависят именно от социокультурной среды, создаваемой человеком в процессе познания окружающего его мира и его ценностно-смысловой интерпретации, от когнитивных потребностей человека [Алефиренко, 2016, с. 9]. В.Н. Телия отмечает, что обширные идеографические массивы фразеологических единиц являются надёжным материалом для возможности «выявления особенностей национально-культурного мировидения и миропонимания, специфики их отражения в языке» [Телия, 1996, с. 312].

Настоящее исследование основывается на лингвокогнитивных и лингвокультурологических принципах изучения языковых явлений, имеет междисциплинарный характер. Упрямство как сложное психическое явление занимает важное место не только в русской национальной концептосфере, но и в концептосфере всего человечества, что доказывается широкой изученностью данного явления в психологии и педагогике. Тем не менее до настоящего времени в лингвистическом аспекте отсутствуют работы, направленные на изучение концепта «упрямство» во фразеологическом аспекте.

Цель исследования заключается в рассмотрении особенностей фразеологической и паремиологической репрезентации концепта «упрямство» в русском языке и в выявлении когнитивных признаков (далее – КП) данного концепта.

Объект и методы исследования

В процессе исследования используются метод семантического анализа и метод когнитивной интерпретации.

Материалом исследования послужили фразеологические единицы, репрезентирующие концепт «упрямство», которые выбраны посредством метода сплошной выборки и метода выбора ключевых слов по ряду фразеологических словарей [Фразеологический

словарь..., 1967; Жуков и др., 1987; Фелицына, Мокиенко, 1990; Быстрова и др., 1997; Яранцев, 1997; Бирих и др., 1998; Шанский и др., 2001; Фразеологический словарь..., 2004; Булыко, 2007; Михельсон, 2008; Фёдоров, 2008; Степанова, 2010; Фёдорова, 2013; Федосов, Лапицкий, 2013; Ларионова, 2014] и словарей пословиц и поговорок [Даль, 1989; Ашурова и др., 1994; Жуков, 2000; Сысоев, 2009; Мокиенко и др., 2010; Русские пословицы..., 2010].

Результаты и их обсуждение

Согласно данным лексикографических источников, фразеологизмы, репрезентирующие концепт «упрямство», проявляют свои особенности в плане морфолого-грамматических характеристик. Большинство фразеологизмов образуется по модели «глагол + имя существительное (или местоименное существительное)». Например, фразеологизмы «стоять на своём» [Яранцев, 1997, с. 42], «стать на своём» [Фразеологический словарь..., 2004, с. 312], «упереться на своём» [Фразеологический словарь..., 2004, с. 456], «настаивать / настоять на своём», «стоять / стать на одном» [Степанова, 2010, с. 301, 305], «твердить / заладить своё» [Фразеологический словарь..., 2004, с. 312] позволяют выявить КП «твёрдое отстаивание своей позиции, мнения, убеждений». Компоненты «стоять», «стать», «упереться» в этих фразеологизмах первоначально выражают физическое статическое состояние (или положение) и характеризуются общим семантическим признаком «неизменность, недвижимость, постоянство, стойкость». Компонент «своё» выявляет оппозицию «свой – чужой» в содержании концепта «упрямство». Компонент «одно» подчёркивает КП «недопущение другой возможности, отсутствие гибкости ума, слепое следование определенным моделям».

Фразеологизмы «стать / встать / становится в позу» и «принимать / принять позу» имеет значение «демонстративно упорствовать, изображая чувство обиды, оскорблённого достоинства без всяких для этого оснований» [Фёдоров, 2008, с. 103; Степанова, 2010, с. 301]. В семантике этих фразеологизмов, кроме упрямства, выделяется сопутствующая негативная эмоция – обида.

В словарях был найден ряд фразеологизмов с образом «дуб». Дуб в русской культуре ассоциируется с такими качествами, как твёрдость, крепость. Фразеологизмы «вставать / встать на дуба», «вставать / встать / становится в дубки»; «на дубёшки вставить / встать / становится» первично обозначают «встать вертикально, стоймя». В переносном аспекте выражается значение «проявлять или выражать упрямство, несогласие с кем-либо, с чем-либо, противостояние чему-либо, сопротивляться чему-либо» [Никитина, Мокиенко, 2007, с. 203]. Эти фразеологизмы репрезентируют КП «стойкость, неизменность, постоянство, твёрдость». Фразеологизм «попереть в дуб» обозначает «заупрямиться, заартачиться» [Никитина, Мокиенко, 2007, с. 202]. В семантике этого фразеологизма подчёркивается признак «глупость, неразумие, сумасбродство». Этот признак также проявляется во фразеологизме «в дурь переть / попереть», который обозначает «действовать неразумно, проявляя упорство» [Никитина, Мокиенко, 2007, с. 208].

Как известно, мыслительная деятельность часто ассоциируется с головой. Упрямство имеет тесную связь с моделью мышления, поэтому были обнаружены фразеологизмы с компонентом «голова», выражающие значения «укрепляться в каком-либо мнении, убеждении, намерении, упорно, упрямо держаться, отстаивать их, придерживаться их; упрямо и настойчиво продолжать свою линию поведения»: «вбивать / вбить себе в голову / в башку» [Степанова, 2010, с. 40]; «забивать / забить что-либо (себе) в голову / в башку» [Фёдоров, 2008, с. 232]; «забрать / взять (себе) в голову» [Фразеологический словарь..., 1967, с. 58]; «вколачивать / вколотить, втемняшивать / втемняшить себе в голову / в башку»

ку» [Фразеологический словарь..., 2004, с. 191, 261]. Здесь репрезентируется КП «отсутствие гибкости ума, слепое следование определенным моделям». Согласно словарным материалам, такой признак также выражается следующими фразеологизмами: «*бить копытом*» [Федосов, Лапицкий, 2013, с. 23], «*задолбить себе*» [Федосов, Лапицкий, 2013, с. 176], «*бить клин*» [Никитина, Мокиенко, 2007, с. 288].

КП «несогласие, возражение, противодействие, противостояние, сопротивление другому» акцентируется во фразеологизме «*лезть в заклую*», который имеет значение «упорно возражать, перечить кому-либо» [Никитина, Мокиенко, 2007, с. 242]. Этот признак нашёл отражение во фразеологизмах с компонентами «броня»: «*включить броню*» и «*броня выросла у кого*», которые в словаре толкуется как «заупрямиться; перестать здраво рассуждать, мыслить» [Никитина, Мокиенко, 2007, с. 61]. Итак, в семантике этих фразеологизмов отражается ещё признак «глупость, неразумие, сумасбродство».

КП «сопутствующие упрямству высокомерие, заносчивость, гордыня» был выявлен в таких единицах, как «*поставить гонором*», «*клеить понты*», «*дуться в пузырь*», которые могут обозначать «вести себя высокомерно, проявить высокомерие», одновременно имеют значение «заупрямиться, упорно настаивать на своём» [Никитина, Мокиенко, 2007, с. 150, 521].

Во фразеологических словарях было найдено несколько фразеологизмов, образуемых по модели «прилагательное + существительное». Фразеологизмы «*бык фанёрный / фестивальный*», «*комольный бык*» обозначают «глупый молодой человек, психически ненормальный человек и упрямый человек» [Никитина, Мокиенко, 2007, с. 68]. Для выражения «глупая, упрямая женщина» можно употреблять фразеологизм «Валаамова ослица» [Фразеологический словарь..., 1967, с. 54; Бирих и др., 1998, с. 424]. Фразеологизм «*лесовая дитя*» обозначает «упрямый, непослушный, неконтактный ребёнок» [Никитина, Мокиенко, 2007, с. 191]. Эти фразеологизмы характеризуются признаками «глупость, неразумие, сумасбродство», «образ поведения животных: *бык*», «носитель характеристики: *женщина, дитя*». Здесь также подчёркивается возрастная и гендерная характеристика. Фразеологизм «*медный лоб*» часто употребляется для обозначения «бессмысленно-упрямого, бестолкового, тупого, ограниченного человека» [Федосов, Лапицкий, 2013, с. 281; Булыко, 2007, с. 233; Бирих и др., 1998, с. 345]. Говоря о «необразованном, упрямом человеке», можно использовать фразеологизм «*бревно неотесанное*» [Федосов, Лапицкий, 2013, с. 38]. В этих фразеологизмах выделяются признаки «бессмысленность, необразованность» и «образ частей тела или предмета: медный лоб, неотесанное бревно».

К модели «имя существительное + предложно-падежная форма имени существительного» относится фразеологизм «*рога / рогами в землю*», обозначающий «человека, находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения» или «воинственно настроенного, упорно настаивающего на своём человека» [Никитина, Мокиенко, 2007, с. 565]. Здесь можно увидеть, что в русском языке упрямство ассоциируется с пьяным состоянием. Упрямство представляет собой отличительную черту характера, так что в русском языке фразеологизм «*с норовом*» часто употребляется для обозначения «упрямый, своенравный» [Федосов, Лапицкий, 2013, с. 328].

По мнению Н.М. Шанского, разделяются фразеологизмы, по структуре соответствующие сочетанию слов, и фразеологизмы, по структуре соответствующие предложению (в том числе, пословицы, поговорки, афоризмы и другие устойчивые суждениям) [Шанский, 1996, с. 80–96]. Далее обратим внимание на анализ структурных и семантических особенностей фразеологических единиц, по структуре соответствующих предложению.

Следует отметить, что в русском языке пословицы и поговорки, репрезентирующие концепт «упрямство», весьма богаты и разнообразны. Упрямство часто сравнивается с по-

ведением животных, что выражается следующими фразеологическими единицами с компонентами «бык», «осёл», «баран», «коза», «лошадь»: *«упёрся, как бык/осёл/баран»* [Федосов, Лапицкий, 2013, с. 43]; *«упрётся, как бык в стену рогами»*; *«стал как бык – в стену рогами»*; *«упрям как лошадь (чухонская) / бык»*; *«бычок нашёл на кого-либо»* [Ашурова и др., 1994, с. 50]; *«упрям, как сидорова коза»* [Сысоев, 2009, с. 31]. Фразеологические единицы *«вожжа/шлея под хвост попала кому»* или *«шлея/вожжа под хвост попадет – не остановишь»* обозначают «кто-либо находится в резко выраженном неуравновешенном состоянии, проявляя упорство, взбалмошность, самодурство и т. п.» [Никитина, Мокиенко, 2007, с. 755]. Эти выражения сравнивают состояние животного с человеческим, подчёркивают сопутствующие упрямству негативные чувства и эмоции. Пословицы с компонентом «ёж» показывают, что упрямство часто проявляется в агрессивном сопротивлении другому: *«жжётся, как крапива, а колется, как ёж»*; *«вьётся ужом, топорщится ежом»*; *«он ежовой щетиной оброс»* [Даль, 1989, с. 182].

Некоторые пословицы и поговорки, репрезентирующие концепт «упрямство», выделяют топонимическую и этническую составляющие: *«новгородцы – долбежники»*, *«упрям, как новгородец»* [Даль, 1989, с. 291], *«упрям, как рыжий зырянин»* [Даль, 1989, с. 306], *«нет упрямей зырянской башки»*, *«калмыцкую лошадь одни только калмык и переупрямит»* [Мокиенко и др., 2010, с. 495], а также *«упрям, как карамышевский чёрт»* [Даль, 1989, с. 181]. Здесь акцент делается на том, что упрямство представляет собой отличительную черту для людей, принадлежащих к определённым национальностям или территориальным областям. Мифологическая характеристика концепта «упрямство» выражается рядом фразеологизмов и пословиц с компонентами «чёрт» и «бес»: *«полно с чертом нянчиться/пестоваться»*; *«черта нянчить – не унянчить»*; *«бес вселился в кого-либо»*. В религиозных верованиях «вселением бесов» могут объясняться различные пороки и болезни. В древних суеверных представлениях «безумие вызывается злыми духами, вселяющимися в человека» [Бирих и др., 1998, с. 46]. Отсюда видно, что в русской культуре излишнее упрямство считается пороком или болезненным состоянием.

В процессе анализа эмпирического материала было выявлено, что в русской языковой картине мира упрямство характеризуется гендерной и возрастной маркированностью, оно нередко возникает в контексте семейной жизни, так что был найден ряд фразеологизмов с компонентами «баба», «женщина», «старый», «муж», «жена», «сын»: *«початую кладушку домолачивай, упрямую бабу доколачивай»*; *«одна баба заерестилась – не всё дело переверотилось»* [Даль, 1989, с. 9]; *«скачет баба (и) задом и передом, а дело идет своим чередом»*; *«баба заерестилась, никого не спросилась»*; *«баба не стенка – не передвинешь»*; *«упрямая баба пуце ртачливой лошади»*; *«я не в большую свекровь – не упряма»* [Мокиенко и др., 2010, с. 22]; *«молода лошадь, да норов стар»*; *«стар да упряма, ни людям, ни нам»*; *«старый муж да упрямый муж – поперек постели лежит»*; *«либо старо – уродливое, либо молодо – спесивое, либо в ровню упрямо»* [Даль, 1989, с. 181]; *«старо – упрямо, несдружливо; молодо – гулливо, незаботливо»* [Мокиенко и др., 2010, с. 547]; *«лучше иметь жену пьяную, чем упрямую»*; *«кара божья, упрямая жена»*; *«жена упорна – ни мякиш, ни корка»*; *«я не в большую сноху, не упряма (говор. деверь)»* [Мокиенко и др., 2010, с. 340]; *«ехал бы прямо, да жена / да кобыла упряма»*; *«женил бы тебя (сказал мужик в сердцах упрямому мерину, который задурил)»*; *«матушкин сынок, да батюшкин горбок (и баловень, и упряма)»* [Даль, 1989, с. 304].

Другой особенностью фразеологической репрезентации концепта «упрямство» является ситуативность. Можно найти ряд фразеологических единиц с подчинительным союзом «хоть». Поговорки *«хоть кол на голове теши»* [Жуков и др., 1987, с. 439] и *«хоть осиновым колом (в ушах) ковырай»* [Бирих и др., 1998, с. 279] употребляются для выражения об упрямом, строптивом, несговорчивом человеке. Эти поговорки показывают, что упрямого человека трудно изменить, уговорить, убедить. Здесь реализуются следующие

когнитивные признаки концепта «упрямство»: «склонность поступать по-своему, настаивать на своём, ставить на своём, не уступать» и «стойкость, неизменность, постоянство, твёрдость, способность не поддаваться внешнему воздействию». Эти признаки также выражаются фразеологическими единицами, образуемыми по конструкции обобщено-личного предложения: «*клином/дубиной/гвоздем не вышибешь*» [Фразеологический словарь..., 1967, с. 100]; «*не вырубешь топором*» [Фёдоров, 2008, с. 120]; «*в ступе / в семи ступах не утолчишь*»; «*пушкой / из пушки не прошибёшь / не пробьёшь кого*» [Степанова, 2010, с. 36, 261]; «*его сюда на возжжах не затащишь*»; «*его в голую горсть не сгребёшь*»; «*в голую горсть не сгребёшь кого*»; «*норов не клетка, не переставишь (т. е. не клеть, не сруб)*» [Даль, 1989, с. 181, 182]; «*на козе не подъедешь к кому*» [Бирих и др., 1998, с. 270]; «*гнуздалку не перегрызёшь – упрямого не переспоришь*»; «*с ним натошак не сговоришься*»; «*упрямого переломишь, а /но не покоришь*»; «*упрямого переломишь, но не переупрямишь*» [Русские пословицы..., 2010, с. 180, 184, 934]. Все они демонстрируют трудность или невозможность изменить, убедить упрямого человека.

В русском языке существуют ряд фразеологических оборотов, выражающих мысль, что упрямство нельзя исправить: «*от упрямства нет лекарства*» [Сысоев, 2009, с. 30]; «*с ним и ладов нет / с ним и лады не возьмут*» [Даль, 1989, с. 181]; «*ветер в нос не дует кому*» [Никитина, Мокиенко, 2007, с. 81]; «*упрямого переломить, хоть себя надсадить*»; «*упрямый умрёт – кто его уймёт*»; «*упрямый умрёт – никто его уймёт*» [Мокиенко и др., 2010, с. 934]; «*ему говорить – что в стену горох лепить*»; «*он если и утонет, так его против воды ищи*» [Русские пословицы..., 2010, с. 184]. Другие фразеологические обороты подчёркивают, что только жесткие средства могут помочь изменить упрямого человека: «*на/про упрямого – дубина*»; «*горбатого исправит могила, а упрямого дубина*»; «*к упорным будь жесток, а к смиренным милостив*» [Мокиенко и др., 2010, с. 307]; «*упрямого вылечит дубина, а горбатого могила*» [Даль, 1989, с. 181]. Пословицы «*на упрямых воду возят*» [Русские пословицы..., 2010, с. 184], «*на сердитых воду возят, на упрямой лошади*» [Мокиенко и др., 2010, с. 132] выражают, что упрямого человека подвергают наказанию. Наличие возможности победить упрямого выражается в пословице «*упрямилась нитка за иглой, да протащилась*» [Мокиенко и др., 2010, с. 596].

Фразеологические единицы, репрезентирующие концепт «упрямство», характеризуются компонентами «не», «ни... ни...», которые выражают идею «оставаться на месте, отказываться от движения или других действий»: «*как козьи рога, в мех не идут*»; «*сам-сем впрягать – не пахать*»; «*всю ночь просижу, а ночевать не стану*»; «*ни из короба, ни в короб*»; «*из короба не лезет, в коробе не едет и короба не отдаёт*»; «*в короб не иду, из короба не лезу и короба не отдаю*»; «*ни в хомут, ни в шлейку*»; «*ни из хомута, ни в хомут*»; «*ни туда, ни сюда*»; «*ни в бок, ни в сторону*»; «*ни взад, ни вперед*»; «*не берет его ни отварь, ни присыпка*»; «*ни тпру, ни ну*»; «*ни поет, ни свищет*»; «*ни сидит, ни пляшет*»; «*сырого не ем, жареного не хочу, вареного терпеть не могу*»; «*тпру не едет, ну не везет*»; «*хоть София и пуста, да не крутицким верста*»; «*не тряси головой, не быть с бородой!*»; «*ушами прядет, да хвостом вертит*»; «*как бешеная овца (или: как круговой баран) головой вертит*»; «*упрямый – что лукавый: ни богу свеча, ни черту кочерга*» [Даль, 1989, с. 180–182]; «*в один глаз тычь, другой подставляет*» [Никитина, Мокиенко, 2007, с. 117]; «*не тряси головой, как упрямая кляча – татарам продадим*»; «*упрямый вброд не ходит, а только вплавь*»; «*я и сам упрям: хоть надорвусь, да упрусь*» [Мокиенко и др., 2010, с. 190]; «*что в лоб, что по лбу*» [Русские пословицы..., 2010, с. 184].

В тематическую группу «упорство/упрямство», представленную в словаре пословиц и поговорок В.И. Даля, включено большое количество пословиц, выражающих противоречие и сопротивление двух сторон: «*кость на кость наскочила*»; «*ты впрягать, а она лягать*»; «*ты стал на пень, а он на корягу*»; «*ты его на берег, а он в воду*»; «*ты тянешь, и он тянет: кто кого ни перетянет, а обоим падать*»; «*оба луки, оба туги*»; «*ты ему вдоль, а он поперёк*»; «*говори аз, а он твердит буки и веди*»; «*ты ему слово, а он тебе де-*

сят»; «давали дураку холст, а он говорит: толст!»; «ты концом, а он кольцом, ты кольцом, а он концом»; «Ерёма в воду, Фома ко дну: оба упрямы, со дна не бывали», «ему говорят – стрижено, а он – брито»; «ты ему про Фому, а он – про Ерёму»; «упрямый урод всё делает наоборот»; «нашла коса на камень»; «жестокий жестокому, упрямый упрямому редко уступает» [Даль, 1989, с. 180–182]. Кроме того, к этой тематической группе В.И. Даль относил ряд пословиц с компонентом «спор»: «не ради дела, ради спора»; «за спором дело стало»; «люди споруются, животов (или себя) не жалеют»; «спорь до слез, а об заклад не бейся!»; «не споруйся ни с тюрьмой, ни с сумой (не пришлось бы дружить!)»; «спорь во всём, кроме власти божьей!»; «спор себя дороже»; «спор дороже денег» [Даль, 1989, с. 180–182]. Пословицы «его не переспоришь, не переубедишь», «гнуздалку не перегрызёшь, упрямого не переспоришь» также связаны с ведением спора.

Упрямство также проявляется в повторяемости одного и того же действия. Так, фразеологизмы «сколько волка ни корми, а он всё в лес смотрит», «заладила/затвердила (как) сорока Якова (одно про всякого)» часто говорят «о том, кто надоедливо, упрямо повторяет одно и то же» [Жуков, 2000, с. 124]. Таким образом, упрямство может вызвать негативные чувства или эмоции.

Нужно отметить интересный момент, что упрямство иногда является оправданным: «криклив, да на дело правдив» [Даль, 1989, с. 180]. В поговорке «факты – упрямая вещь» [Русские пословицы..., 2010, с. 189] акцент делается на компоненте «неизменность».

Фразеологическая единица «упрямство (есть) порок слабого ума» [Мокиенко и др., 2010, с. 933] выявляет, что упрямство является недостатком интеллектуальной способности. В пословице «упрямый, что слепой: ломит зря» [Русские пословицы..., 2010, с. 184] можно выделить отрицательно-оценочный компонент: слепота. Пословица «разумная стойкость не упрямство, а безрассудная настойчивость упрямство» [Мокиенко и др., 2010, с. 875] также указывает, что упрямство является неразумным, безрассудным. В некоторых пословицах ставят упрямство и пьянство в один ряд и выражают мысль о том, что упрямство хуже пьянства: «коли пьян, так не будь упрям» [Даль, 1989, с. 278]; «лучше иметь жену пьяную, чем упрямую»; «упрямство хуже пьянства»; «с упрямым да пьяным не сговориться» [Мокиенко и др., 2010, с. 340, 933, 934]. В других пословицах упрямство находится в одном ряду с такими отрицательными свойствами, как хитрость, уродливость, спесивость: «хитрого не поймёшь, упрямого не доймёшь» [Русские пословицы..., 2010, с. 191]; «он хохол (т. е. хитер и упрям)»; «либо старо – уродливое, либо молодо – спесивое, либо в ровню упрямчивое» [Даль, 1989, с. 302, 318]; «упрямый – что лукавый: ни богу свеча, ни черту кочерга» [Мокиенко и др., 2010, с. 75].

Кроме того, в словарях найден ряд пословиц с отношениями противопоставления. Во-первых, во многих пословицах противопоставляются «упрямый» и «прямой»: «хотя прям, да упрям; и прав, да самоправ»; «ехал бы прямо, да кобыла упряма»; «криво, да игриво; прямо, да упрямо» [Даль, 1989, с. 180, 304, 404]; «будь прям, да не упрям» [Ашурова и др., 1994, с. 51]; «лошадка упряма, да/а везёт прямо»; «будь прям, да упрям»; «нужда упряма – не ходит прямо»; «упрямо непрямо, а сбойливо/збойливо коварно»; «не будь упрям, а будь прям»; «будешь упрям, не будешь прям» [Мокиенко и др., 2010, с. 494, 607, 608, 933, 934]. Во-вторых, противопоставление упрямства и внешней красоты отражается в пословице «бела, румяна, да нравом упряма» [Мокиенко и др., 2010, с. 606]. В-третьих, в пословицах «конь-то добр, как добр, а зарок-то (или: а норовец-то) есть как есть», «матушкин сынок, да батюшкин горбок (и баловень, и упрям)» [Даль, 1989, с. 180, 336], «и хорош молодец, да есть норовец» [Ашурова и др., 1994, с. 49] выражается противопоставление: «упрямый» и «добрый», «хороший», «избалованный». Всё это свидетельствует об отрицательной коннотации концепта «упрямство» в русской языковой картине мира. К тому же, пословицы «стар да упрям – ни людям, ни нам», «не гнед, а саврас (ответ на нет)» [Даль, 1989, с. 181] позволяют выявить отрицательно-оценочный признак – упрямство является ненужным.

Следует отметить, что в русской языковой картине мира упрямство считается препятствующим фактором для получения желаемого результата. Это выражается фразеологическими оборотами *«бившись/бьючись с коровой – не молоко», «бившись с козой – не удой»* [Даль, 1989, с. 181], *«ласковое телятко/телятка две матки сосет, а упрямое – ни одной»* [Жуков, 2000, с. 158]. Фразеологические обороты *«каши/пива не сварить с кем»* [Фёдоров, 2008, с. 596] подчёркивают неудачу или отрицательный результат, принесённый упрямством. Упрямство также приносит неэффективность и бессмысленность в общении, что выражается пословицей *«с ним говорить – что решетом воду носить»* [Ашурова и др., 1994, с. 50].

Кроме того, упрямство часто влечет за собой отрицательные результаты или негативные последствия, оно даже может привести к саморазрушению, смерти: *«кряхти да гнись: упрешься – переломишься»*; *«подавайся по рукам, так легче будет волосам (в старину спорящие перетягивались за волосы)»*; *«не хотел жить – ступай умирать!»*; *«умирает, а ногой дрягает (или: а зелье хватает; т. е. всё своё)»*; *«его сразу не похоронишь»*; *«упирливая/вперливая коза – волку корысть»*; *«упрямая овца волку корысть»*; *«не купил батька шапки – пусть уши мерзнут (или: не дал батька шапки и проч.)»* [Даль, 1989, с. 181–182]; *«упрямого креси, а он в могилу лезет»*; *«упрямый умрёт – никто его уймёт»*; *«злой с упрямым водились, да оба в яму свалились»* [Мокиенко и др., 2010, с. 543, 934, 1016]; *«упрямый, что слепой: ломит зря»*; *«не купил батька рукавичек, пусть руки зябнут!»*; *«не купил батька рукавички, так пусть же руки мерзнут»* [Русские пословицы..., 2010, с. 184]. Именно поэтому существуют пословицы, где говорится о том, что лучше уступать, чтобы избежать неприятного последствия: *«чем маяться, так лучше отступить»*; *«лучше гнуться, чем переломиться»* [Даль, 1989, с. 181]; *«не ломайся, ковер, не коверкайся, не упрямясь, не кичись»*; *«покорство лучше упорства»* [Мокиенко и др., 2010, с. 417, 682].

Заключение

В данном исследовании впервые проанализированы фразеологические единицы, репрезентирующие концепт «упрямство». В ходе исследования было установлено, что концепт «упрямство» имеет в русском языке высокую номинативную плотность, имеет множественное смысловое наполнение. Это свидетельствует об актуальности данного концепта для языкового сознания русского народа.

Анализ фразеологических материалов позволил выявить культурно-национальное своеобразие и оценочные характеристики концепта «упрямство». На основе проведённого исследования можно резюмировать следующие когнитивные признаки концепта «упрямство»: «черта характера, нрава», «твёрдое отстаивание своей позиции, мнения, убеждений», «недопущение другой возможности, отсутствие гибкости ума, слепое следование определенным моделям», «стойкость, неизменность, постоянство, твёрдость, способность не поддаваться внешнему воздействию», «несогласие, возражение, противодействие, противостояние, сопротивление другому», «нежелание действовать, отказ делать что-либо», «повторяемость одного и того же действия», «отсутствует средств исправить упрямого человека», «для изменения упрямых людей необходимо применить жестокое средство или особый способ», «свойство или поведение, сопутствующее негативным чувствам и эмоциям: обида, взбалмошность», «свойство, сопутствующее другим отрицательным чертам характера: глупость, слепота, неразумие, безрассудность, сумасбродство, заносчивость, высокомерие, гордыня», «свойство или поведение, способное вызывать отрицательные оценки, негативные чувства и эмоции: надоедание, порок, болезнь; хуже пьянства», «фактор, мешающий, препятствующий, осложняющий осуществление чего-либо», «свойство

или поведение, способное вовлечь за собой отрицательные результаты или негативные последствия», «оправданный, правильный признак действия или качество характера», «ненужное качество», «носитель данной характеристики: баба, муж, жена, старый, новгородцы, чёрт и т.д.», «образ поведения животных: бык, бычок, осёл, баран, ослица, коза, лошадь, рога, ёж и т.д.», «образ частей тела или образ предмета: медный лоб, голова, зырянская башка, неотесанное бревно».

Список источников

1. Ашурова С.Д. Шаталова З.И., Зимин В.И., Шанский В.Н. 1994. Русские пословицы и поговорки: учебный словарь. М., Школа-Пресс, 317 с.
2. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. 1998. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. Под ред. В.М. Мокиенко. СПб., Фолио-Пресс, 700 с.
3. Булыко А.Н. 2007. Фразеологический словарь русского языка. Минск, Попурри, 448 с.
4. Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. 1997. Учебный фразеологический словарь. М., АСТ, 304 с.
5. Даль В.И. 1989. Пословицы русского народа. В 2-х т. Т. 1. М., Художественная литература, 431 с.
6. Жуков В.П. 2000. Словарь русских пословиц и поговорок. М., Русский язык, 544 с.
7. Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляр В.Т. 1987. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М., Русский язык, 448 с.
8. Ларионова Ю.А. 2014. Фразеологический словарь современного русского языка. М., Аделант, 512 с.
9. Михельсон М.И. 2008. Большой толково-фразеологический словарь русского языка Михельсона. В 3-х томах. Электронный словарь. ЭБС «Университетская библиотека ONLINE». URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&dict_id=127 (дата обращения: 30.11.2020).
10. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. 2010. Большой словарь русских пословиц. Под ред. проф. В. М. Мокиенко. М., ОЛМА Медиа Групп, 1026 с.
11. Никитина Т.Г. Мокиенко В.М., 2007. Большой словарь русских поговорок. М., ОЛМА Медиа Групп, 784с.
12. Русские пословицы и поговорки. 2010. Сост. Берсеньева К.Г. М., Центрполиграф, 383 с.
13. Степанова М.И. 2010. Школьный фразеологический словарь. М., Феникс, 117 с.
14. Сысоев В.Д. 2009. Пословицы и поговорки. М., АСТ, 65 с.
15. Фёдоров А.И. 2008. Фразеологический словарь русского литературного языка. М., Астрель: АСТ, 878 с.
16. Фёдорова Т.Л. 2013. Фразеологический словарь русского языка. М., ЛадКом, 608 с.
17. Федосов И.В., Лапицкий А.Н. 2003. Фразеологический словарь русского языка. М., Юнвес, 598 с.
18. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. 1990. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь. М., Русский язык, 224 с.
19. Фразеологический словарь русского языка. 1967. Сост. Л.А. Войнова и др. Под ред. А. И. Молоткова. М., Сов. энциклопедия, 543 с.
20. Фразеологический словарь современного русского литературного языка. 2004. Под ред. А.Н. Тихонова. М., Флинта, Наука, 832 с.
21. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. 2001. Школьный фразеологический словарь русского языка: Значение и происхождение словосочетаний. М., Дрофа, 365 с.
22. Яранцев Р.И. 1997. Русская фразеология. Словарь-справочник. М., Дрофа, Русский язык, 848 с.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. 2016. Современная фразеология: тенденции и инновации. М., СПб., Брянск, Новый проект, 200 с.
2. Кунин А.В. 1996. Курс фразеологии современного английского языка. М., Высшая школа, Дубна, Феникс, 381 с.

3. Телия В.Н. 1996. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., Языки русской культуры, 288 с.
4. Шанский Н.М. 1996. Фразеология современного русского языка. СПб., Специальная литература, 192 с.

References

1. Alefirenko N.F. 2016. Sovremennaya frazeologiya: tendentsii i innovatsii [Modern phraseology: trends and innovations]. М., SPb., Bryansk, Novyy proekt, 200 p.
2. Kunin A.V. 1996. Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka [Course of phraseology of modern English]. М., Publ. Vysshaya shkola, Dubna, Feniks, 381 p.
3. Teliya V.N. 1996. Russkaya frazeologiya: Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty [Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects]. М., Publ. Yazyki russkoy kul'tury, 288 p.
4. Shanskiy N.M. 1996. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka [Phraseology of the modern Russian language]. SPb., Publ. Spetsial'naya literatura, 192 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сюй Лили, аспирант кафедры преподавания русского языка в других языковых средах Института филологии и журналистики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lili Xu, Postgraduate Student, Department of Teaching Russian in Other Language Environments, Institute of Philology and Journalism, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia